

Научная статья
УДК 343.10
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-58-66>

Конвергентные начала современного уголовного процесса

Ламтева Анна Вячеславовна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, oannes2007@mail.ru

Аннотация. В статье проанализировано несколько классификаций различных типов уголовного процесса, насчитывающих от двух до пяти разновидностей, приведены их наиболее яркие признаки. Современный конвергентный (смешанный) тип уголовного процесса рассмотрен с позиции исторической преемственности процессуальных признаков и новейших разработок уголовно-процессуальной доктрины и практики. Выдвигается гипотеза о том, что на смену существующему типу процесса придет техноцентрическая модель уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: конвергенция, тип уголовного процесса, техноцентрическая модель, суд, следствие, розыск

Для цитирования: Ламтева А. В. Конвергентные начала современного уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 58—66. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-58-66>.

Original article

The convergent fundamentals of the modern criminal procedure

Anna V. Lamteva

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, oannes2007@mail.ru

Abstract. Several classifications of different types of criminal proceedings numbering from two to five varieties were analyzed in the article, the most striking signs of them were given. The modern convergent (mixed) type of criminal procedure is considered from the position of historical continuity about procedural features and the newest developments of criminal procedure doctrine and practice. The hypothesis that the existing type of process will be replaced by a technocentric model of criminal proceedings was put forward.

Keywords: convergence, type of criminal procedure, technocentric model, court, investigation, search

For citation: Lamteva A. V. The convergent fundamentals of the modern criminal procedure. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 58—66. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-58-66>.

Самые красивые вещи во вселенной получаются путем смешения разных красок для создания необыкновенной палитры художником, генов людей различных национальностей, в результате чего рождаются здоровые и сильные личности, это эклектика в интерьере и многое другое. На наш взгляд, конвергентный (смешанный) уголовный процесс XXI века — наиболее прогрессивная и гармоничная технология раскрытия и расследования преступлений, нацеленная на достижение объективной истины по уголовному делу, имеющая в своем арсенале совокупность

разноплановых следственных и иных процессуальных действий, результаты каждого из которых не имеют заранее установленной силы, это прагматично раздробленная на две основные части — досудебную и судебную система уголовного судопроизводства с целью рациональной подготовки следователем (дознавателем) уголовного дела для рассмотрения в последующем профессиональным судьей. Конвергентная модель соединила в себе наилучшие грани трех идеальных типов уголовного процесса — обвинительно-состязательного, инквизиционного (разыскного или

© Ламтева А. В., 2022

следственного) и состязательного с множественностью их морфологических проявлений и подвидов.

Смешение различных процессуальных стилей, исковой и поисковой технологий и методологий обуславливает несколько завуалированное название — конвергентный тип уголовного судопроизводства. Центральным вопросом нашего исследования выступает следующий: смешанный тип уголовного процесса — это сумма достижений нескольких диаметрально противоположных процессуальных типов либо же он, помимо устойчивого процессуального фундамента, обладает рядом новых прогрессивных юридико-правовых наслоений, актуальных для настоящего момента развития юридической мысли.

Прежде всего определимся с категорией «конвергенция». С. И. Ожегов определяет ее как «сближение, слияние каких-либо признаков и элементов в независимых друг от друга явлениях» [6, с. 442]. Данная категория как нельзя лучше отражает существующее слияние исковой и поисковой технологий в современной интерпретации смешанного типа уголовного процесса.

В уголовно-процессуальной науке принято говорить об идеально сконструированном типе уголовного судопроизводства (архетипе) и о его морфологическом, то есть реальном воплощении в правовую и общественную действительность. Профессор А. В. Смирнов в докторской диссертации отмечает, что «...в качестве идеальных типов фигурируют понятия состязательного и разыскного процессов. Ни одна реальная уголовно-процессуальная система ныне не знает состязательных или разыскных процедур в их абсолютно чистом виде...» [10, с. 38]. Александр Витальевич аргументированно доказывает, что «построить идеальную модель смешанного судопроизводства практически невозможно» [10, с. 41]. Определение пропорций процессуальных компонентов, взятых из обвинительно-состязательного, разыскного и состязательного типов зависят от конкретной действительности и потребностей общества. В этой связи современный смешанный тип следует именовать морфологическим, то есть абсолютно реальным рабочим механизмом, чутко реагирующим на все социальные изменения в государстве и в обществе.

Приведем несколько классификаций относительно существующего доктринального многообразия типов уголовного судопроизводства:

1. Авторская. Всю историю развития уголовного судопроизводства мы изобразим в форме

простой и взаимосвязанной цепочки: архаичный обвинительно-состязательный тип — разыскной (следственный или инквизиционный) — современный состязательный — смешанный (конвергентный) — техноцентрический.

Таким образом, нами приведено пять эволюционно-процессуальных форм развития уголовного процесса, которые мы предлагаем именовать основными. Из этой основы проектировались морфологические их версии. Текущий момент развития уголовного судопроизводства мы предлагаем именовать конвергентным. А за техноцентрическим типом процесса нам видится ближайшее будущее в деле отыскания истины и принятия правосудных решений по всем уголовным делам.

2. Второй по счету, но не по значению, приведем точку зрения профессора А. В. Смирнова, отраженную в его докторском исследовании на тему «Типология уголовного судопроизводства» [10]. Ученый выделяет два идеальных типа уголовного процесса. Один из них — состязательный, который в своем развитии проходит три стадии — обвинительно-состязательную, частно-исковую и публично-исковую. Современная состязательная модель судопроизводства аккумулирует элементы трех данных подвидов, однако при этом стремится к созданию новой более высокоинформативной и менее энергозатратной модели расследования уголовных дел. Второй идеальный тип — разыскной, в котором различаются такие его исторически сменяющиеся и прогрессивно совершенствуемые подвиды, как уголовная расправа (общинное дознание, вотчинный суд, уголовно-административная расправа, военно-полевой суд), ассиза, инквизиционный процесс, следственный процесс и судебный приказ как яркий пример разыскного типа процесса применительно к уголовным проступкам, когда судья, рассматривая дело об уголовном правонарушении, не вызывает стороны и не проводит судебное разбирательство, однако с его итоговым решением должен согласиться обвиняемый. Таким образом, это не высшая форма развития разыскного процесса, но его яркий пример в процессе насущном. Для нас наиболее значимы два постулата в данной концепции.

А. В. Смирнов разграничивает инквизиционную, следственную и разыскную модели уголовного судопроизводства. В нашей стратегии развития все три данных термина синонимичны. По мнению Александра Витальевича, разыскная модель выступает как общее понятие, которое логически подлежит делению на пять

элементов, в числе которых инквизиционный и пришедший ему на смену подвид — следственный. У него весьма интересный с позиции широты подхода взгляд на состязательность. Ученый убедительно доказывает, что она в качестве фундамента и отправной точки имела и в обвинительном типе процесса, и в рамках частно-исковой и публично-исковой процедуры разрешения спора между сторонами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что она имела место во всех морфологических проявлениях уголовного судопроизводства (и даже в отдельных морфологических разновидностях разыскного процесса).

Австрийский юрист-процессуалист Ю. Глазер выделяет два основных уголовно-процессуальных начала — обвинительное и разыскное [2, с. 23]. Ученый отмечает, что в основе обвинительного процесса лежит состязательность. Применительно к розыску приводятся следующие обязанности судьи: «...одному, самостоятельно, расследовать истину, не стесняясь ни активным, ни пассивным противодействием заинтересованных лиц, ни процессуальными обрядностями в тех случаях, когда они мешают достижению конечной цели процесса...» [2, с. 25].

Профессор Л. В. Головкин отмечает, что «западные авторы, как правило, выделяют только две модели уголовного процесса...: обвинительную и инквизиционную», сам же ученый, руководствуясь историческим критерием, различает архаичную обвинительную и современную обвинительную модели уголовного процесса, говорит об архаичной инквизиционности и о современном инквизиционном типе уголовного судопроизводства, который отождествляет со смешанным [4, с. 127]. Итоговая классификация, которой придерживается Леонид Витальевич, состоит из трех ключевых типов уголовного процесса: а) обвинительно-состязательный; б) смешанный; в) инквизиционный [4, с. 128].

Доцент Е. Г. Васильева в своей монографии делает вывод о том, что «в различное время под разными именами фактически скрывались всего две разновидности процесса: одна, носившая названия «суд», процесс «аккумуляционный», «обвинительный», «состязательный»; и другая, известная под именами «сыск», «розыск», «инквизиционный», «следственный», «разыскной» процесс [1, с. 210]. Первой свойственна исковая технология, для второй характерна розыскная технология.

Перейдем к рассмотрению обвинительно-состязательного, инквизиционного (розыскного,

следственного) и состязательного типов уголовного процесса для отыскания наиболее ярких мировоззренческих начал в действующем конвергентном типе уголовного процесса.

Обвинительно-состязательный (accusatio — от лат. «обвинение») **тип уголовного процесса.** «Слово “обвинительный” с юридической, а не филологической точки зрения исторически образовано не от обвинительной доминанты в процессе, а от наличия обвинения как необходимого для начатия судебного разбирательства и лишения, таким образом, суда каких бы то ни было обвинительных функций» [1, с. 187]. Иногда самый первый тип уголовного процесса именуют аккумуляционным, дословно переводя его латинский термин — «accusatio» (обвинение).

По «Русской Правде» уголовный процесс складывается из трех основных частей — заклоч, свод и гонение следа:

— заклоч («Это публичное извещение на городской торговой площади о бежавшем холопе... исследователи экстраполировали заклоч и на свод по поиску других пропавших вещей, хотя в тексте Правды в силу казуистичности ее норм указаний на то не присутствует» [5]). Протицируем статью 26 Пространной Русской Правды: «А челядинъ скрываетъся, а заклочють и на торгу, а за 3 дни не выведуть его, а познаеть и третии день, то свои челядинъ поняти, а оному платити 3 гривны продажи» [7].

— свод (то есть последовательный поиск пропавшей вещи: лицо, владеющее пропавшей вещью, указывало на другого гражданина, у которого она была приобретена. Тот, кто был не способен объяснить, откуда у него появилась похищенная вещь, признавался ответчиком). Приведем несколько выдержек из Пространной редакции «Русской Правды»: а) «Если будет <свод> в одном городе, то иди истцу до конца этого свода; если будет свод по <разным> землям, то иди ему до третьего свода...» (ст. 36) [8]; б) «А из своего города в чужую землю свода нет...» (ст. 39) [8]; — гонение следа (данный этап позволял проследить, куда скрылся заподозренный по оставленным им следам. Если след приводил на территорию другой общины, то она считалась виновной и должна была возместить ущерб, если не имела возможности доказать свою невиновность).

Наиболее яркие черты обвинительно-состязательной модели уголовного судопроизводства:

1) при отсутствии прямых доказательств допускалось проведение ордалий, то есть испытаний огнем, железом и водой для отыскания

истины по делу при помощи содействия высших сил:

— «если ищут свидетеля и не найдут, а истец обвиняет в убийстве, то рассудить их испытанием железом» (ст. 21) [8]. Испытание железом производилось судом на платной основе (40 кун — ст. 86) и проводилось по наиболее общественно опасным деяниям. Более щадящим считалось испытание водой;

2) существовавшее классовое неравенство оказывало прямое влияние на показания отдельных лиц. Непосредственное свидетельство холопа доказательственной ценностью не обладало: «... Все тяжбы судят при свободных свидетелях; если будет свидетель холопом, то холопу на суд не являться...» (ст. 85) [8];

3) наличие прототипа формальной системы доказательств в усеченной форме: согласно статье 18 «Русской Правды» для опровержения недоказанных обвинений в убийстве необходимо было заручиться показаниями семерых свидетелей, для иностранца достаточно было свидетельства двух человек;

4) уголовный процесс начинается с момента выдвижения обвинения определенным лицом в отношении конкретного лица. Это обуславливает наличие сторон, которые обладали равными правами и именовались истцами. Последние сами собирали доказательства, которые впоследствии устно и гласно исследовались судьей и сторонами;

5) суд по всем мирским делам сосредоточивался в руках князя как верховного законодателя, правителя и судьи. Местом суда в столице и провинции был княжеский двор. В период существования Древнерусского государства судебные функции исполнялись органами власти «По правилу, в чьих руках находилась власть, тот и творил суд» [11].

Аналогия с УПК РФ, действующим в орбите смешанного уголовного судопроизводства: современное законодательство выделяет три вида уголовного преследования — частное, частно-публичное и публичное. Первые два вида, как и при обвинительно-состязательной модели уголовного судопроизводства, предполагают необходимость сформулированного заявления от конкретного лица, которому преступлением был причинен имущественный ущерб, физический или моральный вред. Сам факт противозаконного деяния, не подкрепленный соответствующим поводом в соответствии со статьей 140 УПК РФ, необходимым для возбуждения уголовного дела, не влечет никаких правовых последствий.

Дела частного обвинения на сегодняшний день — это всего три состава из Особенной части Уголовного кодекса. При наличии заявления потерпевшего или его законного представителя производство по уголовному делу может быть прекращено в связи с примирением сторон в любой момент до удаления мирового (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 128¹ УК РФ) или районного судьи (ст. 116¹ УК РФ) в совещательную комнату для постановления приговора.

Дела частно-публичного уголовного преследования возбуждаются также при наличии заявления потерпевшего (законного представителя), однако по общему правилу не подлежат прекращению в связи с примирением сторон. Исключение из этого шаблона процессуальной деятельности — преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, совершено впервые, подозреваемый (обвиняемый) примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред, имеется заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Прекратить уголовное дело по основаниям статьи 25 УПК РФ и 76 УК РФ вправе судья, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора.

Кроме того, принятие действующего УПК РФ способствовало повышению уровня гуманизации уголовного судопроизводства и защиты различных категорий населения от преступлений. Это выразилось в том числе в конструировании части 4 статьи 20 УПК РФ. По делам частного и частно-публичного обвинения, если потерпевший не в состоянии подать заявление о совершении в отношении него преступления в связи с тем, что не может сам защищать свои права и законные интересы, это обязаны сделать государственные органы — следователь, руководитель следственного органа, дознаватель с согласия прокурора.

Современными примерами стран с обвинительно-состязательными моделями расследования уголовных дел можно назвать Великобританию, США, Канаду, Австралию и др. Ключевыми изменениями за прошедшие столетия считаются: 1) теперь функцию обвинения в суде поддерживают профессионалы; 2) отсутствие единого уголовного дела: доказательства собирают сами стороны, аккумулируя их в папки-файлы обвинения и защиты, при необходимости получая разрешение суда на производство действий, ограничивающих конституционные права и свободы других граждан; 3) отсутствует концепция предварительного

расследования и лица, ведущего производство; 4) само состязание по существу дела начинается в суде с участием профессионального государственного обвинителя и квалифицированно-защитника (например, барристера).

Инквизиционный (разыскной или следственный) тип уголовного процесса. Слово «inquisitio» традиционно переводится как «разыскной», «следственный» или «инквизиционный». По мнению Е. Г. Васильевой, «первое слово точнее отражало русскую терминологию, второе — смысл, третье — звучание» [1, с. 169].

Приведем его наиболее интересные черты и постараемся разглядеть их отголоски в современном уголовном процессе:

— по уголовному делу отсутствуют стороны в классическом их понимании. Подозреваемый является предметом исследования, а должностное лицо, ведущее процесс, выполняет весь спектр основных функций, включающих в себя обвинение, защиту и разрешение дела по существу;

— главенствует формальная система доказательств. Ее создание — это стремление государственной власти ограничить абсолютную власть судьи над судьбой уголовного дела и личности подсудимого. Следствием этого является пассивная роль судьи в ходе судебного разбирательства, ограничивающегося процессуальным взвешиванием доказательств. Все доказательства оцениваются с позиции целостности и половинчатости, по половому, интеллектуальному и социально-привилегированному признаку, превращая судебную процедуру в своеобразную математическую функцию, где в главных ролях вместо чисел выступают люди. Показания мужчины считались достовернее показаний женщин по одному и тому же спорному вопросу, показаниям образованного человека доверяли больше, чем неграмотным гражданам; признание обвиняемым своей вины — «царица доказательств», к обретению которого стремились должностные лица по каждому уголовному делу. Приведем цитату: «так как сама заподозренный лучше кого-либо знает истину о совершившемся, то поэтому все судебные действия, которые могли извлечь из него, путем сознания, эту истину, признавались вполне целесообразными и соответствовавшими интересам правосудия» [9, с. 41];

— уголовное судопроизводство носит сакральный оттенок. Сохраняющаяся пытка как пережиток ордалий различных видов из обвинительно-состязательной модели уголовного судопроизводства предполагает, что любой здравомыслящий человек не будет свидетельствовать

против самого себя. Если гражданин виновен, под пыткой он неизбежно сознается в содеянном, если к совершенному общественно опасному деянию он не причастен, то ему удастся претерпеть боль, потому как уголовное судопроизводство условно находится под покровительством высших сил: «заподозренный мог очиститься от подозрений только терпеливым перенесением пытки» [41];

— отсутствие процессуальных сроков расследования;

— при наличии сомнений в виновности гражданина вместо вынесения обвинительного приговора, как это имело место ранее, принимается решение об оставлении лица в подозрении;

— тайна производства (канцелярская тайна) и письменность. Имела место необходимость скрывать от обвиняемого все результаты процессуальных действий, видимо, для того, чтобы объективно оценить данные им признательные показания. Письменные доказательства являлись способом ознакомления судьи с уголовным делом с учетом отсутствия непосредственности в оценке доказательств.

Из этого вытекает закономерный вопрос: «Кто все же производил расследование и принимал итоговое решение по уголовному делу?» Большинство ученых пишет о судье-следователе, который собирал все доказательства и на их основе принимал итоговое решение по уголовному делу. Тогда для чего нужен такой признак розыскного типа процесса, как письменность? И указание на то, что судья оценивал все доказательства уже не устно и непосредственно, а руководствуясь письменными данными, представленными розыском.

Например, В. К. Случевский говорит о том, что «существовало особое должностное лицо государственного обвинителя, возбуждавшее преследование и руководившее розыском... через это, однако, и судья не лишался инициативы преследования и самостоятельной деятельности по исследованию доказательств» [9, с. 43]. Суд производил неформальное дознание. Именно судья принимал решение относительно пытки. Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках розыскного процесса вся полнота власти судьи-следователя была рассредоточена между несколькими должностными лицами, выполняющими процессуально-вспомогательные функции. Государственный обвинитель мог возбудить уголовное дело и собрать необходимую доказательственную базу, которую уже посредством изучения судьей-следователем корректировалась по собственному усмотрению.

К вопросу о письменности: если исходить из того, что все уголовное судопроизводство велось одним лицом (то есть судьей-следователем) и могло длиться годами, письменная фиксация всех собранных доказательств представляется надежным инструментом сохранения доказательственной базы. Тем более что стороны при такой форме процесса отсутствовали и были только судья-следователь и заподозренный (обвиняемый), не было необходимости в проведении открытого и гласного судебного заседания с повторным вызовом всех свидетелей. То есть судья как с книгой повторно ознакамливался со всеми письменными материалами уголовного дела и на основе этого интеллектуального анализа по процессуальному взвешиванию обвинительных и оправдательных доказательств, рассмотрению последних с позиции целого и части самостоятельно принимал одно из трех итоговых решений.

«Сущность розыскного процесса заключается в противопоставлении, с одной стороны судьи-следователя и лица, служащего предметом розыска, а с материальной стороны — в отношении подчиненности» [2, с. 26], кроме того, среди характерных черт розыскного процесса Ю. Глазер приводит следующие: а) государство производит розыск, даже если потерпевший его не требует; б) следствие не связано ни обрядностями, ни сроками, его производство совершенно свободно; в) судебное решение по-прежнему основывается на постулате о том, что все собранные во время розыска данные являются истинными.

Приведем еще один оригинальный неклассический взгляд на сущность розыскного (инквизиционного) уголовного процесса и главное — проясним роль судьи при расследовании уголовного дела. Доцент Е. Г. Васильева убедительно доказывает, что «поиск есть вне-судебная процедура» [1, с. 342]: розыскной (следственный) уголовный процесс «охватывается понятием следствие в значении исследования, отыскания, розыскания. Здесь... нет суждения... в поисковой технологии некому действовать совместно: в нем нет сторон, нет арбитра, а есть один лишь действующий субъект» [1, с. 343]. Также высказывается мысль о том, что единственное лицо, осуществляющее весь комплекс процессуальных действий в рамках розыскного (поискового) уголовного процесса — **инквирент**. Его цель — выяснить, исследовать все обстоятельства преступного деяния посредством эвристического поиска и арсенала из следственных и иных процессуальных

действий, он определяет выбор линии следствия и принимает итоговое решение по уголовному делу. Ему оппозиционирует **инквизит**, то есть то лицо, в отношении которого осуществляется уголовный процесс.

Таким образом, сформулируем следующее видение сущности розыскного типа уголовного процесса — расследованием уголовного дела и разрешением его по существу единолично занимается следователь-судья. В своем процессуальном поиске он не связан процессуальными сроками, нацелен на получение новых и сопоставление имеющихся доказательств. В момент сбора достаточной доказательственной базы он в том же рабочем кабинете на основе итогового анализа всех собранных материалов выносит одно из трех решений — «виновен», «не виновен» или «оставлен в подозрении». В своей деятельности, будучи следователем, он обладает широкими процессуальными возможностями, исходя из идеи о том, что на первом месте стоит достижение истины, а на втором — права и свободы граждан. Переходя к заключительному этапу в своей исследовательской деятельности, условно перевоплощаясь в судью, он ограничивается жесткими рамками формальной системы доказательств, которая лишает его былой процессуальной свободы и дает указания относительно истинности и ложности, обязывает, не прислушиваясь к внутреннему убеждению и к доводам совести, постановить гипотетически идеальное решение.

Приведем несколько выдержек из «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» 1715 года: «Процесс разделяется на три части: (1) Начинается от повещения и продолжается до ответчика ответа. (2) Часть продолжается до сентенции или приговору. (3) От приговору даже до совершенного окончания процессу».

Повещение — гражданину объясняется причина, по которой он подозревается в совершении преступления, ему разъясняются права к процессуальной обороне с целью своего оправдания. Судья объявляет ответчику, кто является челобитчиком, по какому делу и по какой причине требуется участие данного лица, а также указывает на место и время, когда состоится судебное разбирательство.

Во второй части процесса в суде исследуются различные доказательства, при этом судья не вправе никого подвергать пытке при отсутствии к тому совершенного подозрения. Все доказательства группируются на четыре группы — своевольное признание, показания свидетелей, письменные доводы и присяга. При этом «сие

слово лутчие свидетели, разумеется, что свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худаго, ученый неученаго и духовный светскаго человека почтен бывает» [3].

Состязательный тип уголовного процесса. По авторскому мнению, точкой отсчета для него является издание Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Обозначим отдельные обобщенные характеристики данной модели, которые в большей мере выступают антиподом разыскной (инквизиционной) модели:

— стороны обвинения и защиты равноправны между собой, обвиняемый из предмета исследования трансформируется в субъекта, активно собирающего доказательства своей невиновности;

— на первом месте находятся права граждан в отличие от приоритетов разыскной модели: для проведения отдельных следственных действий требуется получение судебного решения. Тайность в рамках расследования имеется относительная — по итогам каждого следственного действия всех участников ознакамливают с его результатами. Обвиняемый с защитником после сбора следователем всей совокупности доказательственной базы имеют доступ ко всем материалам уголовного дела, за исключением редких случаев засекречивания данных свидетелей из соображений их безопасности;

— все собранные доказательства не имеют заранее установленной силы и оцениваются судьей в совокупности на основе внутреннего убеждения и совести;

— производство в целом и отдельные его этапы подчинены прописанным в законе процессуальным срокам;

— следствие в раннем состязательном процессе в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства ведется судебным следователем. Он ответственен за формирование доказательственной базы надлежащего качества для последующего проведения судебного разбирательства с оперированием достоверной доказательственной базой. В отдельных случаях он при нехватке судей может войти в судебную коллегию для коллегиального разрешения уголовного дела наряду с профессиональным судьей. Следствие в соответствии с УПК РФ 2001 года ведет следователь.

Расширился перечень следственных действий, появился широкий спектр примирительных процедур и сокращенных производств. Отдельные ученые критикуют отсутствие действительной состязательности между сторонами обвинения и защиты ввиду разнокалиберных

процессуальных возможностей. Полагаем, за этим стоит новый виток в развитии и понимании идеи состязательности для современного общества. И если на раннем этапе ее развития имело место три разновидности следствия — формальное, предварительное и судебное, то на сегодняшний день без изменения сути поменялись лишь доктринальные взгляды — следствие сократилось до предварительного и судебного.

Наличие двух досудебных стадий уголовного процесса — это большое благо, так как стороны до суда имеют возможность подготовиться к судебному заседанию, собрать качественный фактический материал, прошедший проверку следователем, призванным объективно оценивать все имеющиеся по делу сведения. Ранее при обвинительно-состязательном типе уголовного процесса стороны сами собирали доказательства, и последние зачастую были неполными и неточными. Это приводило к тому, что позиция суда в целом и судей в частности была пассивной — не они собирали доказательства, и им не хотелось брать на себя ответственность по оценке качественной составляющей этих данных. Итоговое решение основывалось на формальной истине, то есть на тех фактах, что были представлены сторонами в зале суда. К судебному заседанию необходимо готовиться, активно собирать доказательства, производить судебные экспертизы и следственные эксперименты, чтобы в решающий момент судья мог постановить правосудный приговор.

На основе анализа трех базовых типологий уголовного судопроизводства выскажем несколько соображений относительно наличествующего конвергентного типа уголовного процесса:

— он является суммой методов и технологий разыскного и состязательного процессов (либо же их отдельных усовершенствованных элементов-антиподов). Но при этом имеет место индивидуальный онтогенез — на основе апробированного веками фундамента конвергентный тип процесса развивается самостоятельно и независимо — появляются новые участники (ст. 56¹ УПК РФ); дробится сама форма предварительного расследования на следствие и дознание в общем и сокращенном порядке, увеличивается количество стадий, позволяющих пересмотреть решение, уже вступившее в законную силу, создаются кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, совершенствуются примирительные процедуры и активно разрабатываются концепции сокращенных судебных разбирательств и др. Это говорит о том,

что юридико-информационная система активно развивается, находится на передовых позициях, но с неизменной положительной оглядкой на историческое прошлое;

— он базируется на совокупности идеальных элементов различных архетипов, представляет собой юридический проект общества по борьбе с преступностью, далекий от совершенства именно в виду того, что имеет место не с абстрактными идеализированными идеями, а с подвижной действительностью. Современный смешанный тип процесса на данном этапе своего развития быстро реагирует на все изменения в обществе, а потому находится в вечном состоянии реконструкции и огранки. Его идеальный базис является залогом борьбы с преступностью, которая, словно вирус, постоянно совершенствуется, создавая новые матрицы. И также современный тип уголовного процесса вынужден подстраиваться, обновляться, совершенствоваться, чтобы оставаться эффективным. В этой связи трудно высчитать идеальные пропорции смешения обвинительно-состязательного, разыскного и состязательного архетипов для получения идеальной формулы борьбы с преступностью на все времена.

В археологии есть такое сочетание, как «культурный слой», определяемое как слой земли на месте поселения человека, сохраняющий следы жизнедеятельности людей (сооружения, артефакты, экофакты, неорганические остатки и др.). Каждый земляной слой отражает определенную культуру и особенности развития цивилизации. Полагаем, что схожую аналогию можно провести с морфологическими типами уголовного судопроизводства. Каждый из них имел место, функционировал, затем постепенно полностью трансформировался в новую процессуальную версию, тем самым отражая культурный срез правового восприятия и развития общества. Все имевшие место процессуально-исторические типы столетиями наслаивались друг на друга, а благодаря стараниям ученых, выполняющих роль научных археологов, особенности всех типов остаются на слуху и плавно вплетаются в узор современного конвергентного типа уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Васильева Е. Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2013.
2. Глазер Ю. Руководство по уголовному процессу. Т. 1. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1881.

3. Краткое изображение процессов или судебных тяжб от 1715 г. URL: <http://www.adjudant.ru/regulations/1716-03.htm> (дата обращения: 15.01.2022).

4. Курс уголовного процесса / под ред. проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017.

5. Матиенко Т. В. Генезис сыска в России (IX—XII вв.): заклич, свод, гонение следа. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36779-genezis-syska-rossii-zaklich-svod-gonenie-sleda> (дата обращения: 14.01.2022).

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2016.

7. Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 15.01.2022).

8. Русская Правда (Пространная редакция). URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 15.01.2022).

9. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. 4 изд., доп. и испр. С.-Петербург. Типография М. М. Стасюлевича, 1918.

10. Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

11. Судебный процесс по Русской Правде. URL: https://studbooks.net/1067184/pravo/sudebnyy_protsess_russkoy_pravde (дата обращения: 15.01.2022).

References

1. Vasilyeva E. G. Criminal process: dogmatic and axiological research: monograph. Moscow: YurLitinform Publ., 2013. (In Russ.)
2. Glazer Yu. Guide to the criminal process. Vol. 1. St. Petersburg: Printing House of the Governing Senate, 1881. (In Russ.)
3. Brief description of trials or litigation from 1715. URL: <http://www.adjudant.ru/regulations/1716-03.htm> (accessed 15.01.2022). (In Russ.)
4. The course of the criminal process / ed. by prof. L. V. Golovko. 2nd edition, revised. Moscow: Statute Publ., 2017. (In Russ.)
5. Matienko T. V. The genesis of the detective in Russia (IX — XII centuries): cry, code, persecution of the trace. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/36779-genezis-syska-rossii-zaklich-svod-gonenie-sleda> (accessed 14.01.2022). (In Russ.)
6. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: approx. 100,000 words, terms and phraseological expressions / ed. by prof. L. I. Skvortsova. 28th edition, revised. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ., 2016. (In Russ.)
7. The lengthy Russian Truth (according to the Trinity list of the second half of the 14th century). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (accessed 15.01.2022). (In Russ.)

8. Russian Truth (Various edition). URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (accessed 15.01.2022). (In Russ.)

9. Sluchevsky V. Textbook of the Russian criminal process. 4th edition, revised and expanded. St. Petersburg. Printing house of M. M. Stasyulevich, 1918. (In Russ.)

10. Smirnov A. V. Typology of criminal proceedings. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2001. (In Russ.)

11. Litigation on Russian Truth. URL: https://studbooks.net/1067184/pravo/sudebnyy_protsess_russkoy_pravde (accessed 15.01.2022). (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Ламтева — кандидат юридических наук.

Information about the author

A. V. Lamteva — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 20.01.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 20.01.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 10.03.2022.